Мне потребовалась минута или две, чтобы понять, что Дуг не один. Я оглядела амбар. Единственные стоящие мужчины - Кори, Отис, один из уборщиков с завода, Мэл, и Натан из отдела доставки. Все остальные мужчины лежат на полу. Некоторые держатся за различные части тела и стонут. Другие молчат, надеюсь, они просто без сознания.

Восемь женщин собрались в одной кабинке, скрючились и плачут. Все они в ужасе.

Дуг и Кори осторожно помогли мне встать на ноги. Я бросилась к пустой кабинке и упала на колени. Следующие несколько минут я издавала ужасные звуки, пока отвратительное содержимое моего желудка поднималось обратно.

Дуг пытался помочь мне, утешить меня. Но я умоляла оставить меня в покое. Я и так отвратительна, не нужно, чтобы он был свидетелем этого.

Наконец я опустошила свой желудок. После приступа сухих рыданий я с трудом поднялась на ноги и пошла искать место, где можно очиститься. За боковой дверью есть корыто с водой. Вода не очень чистая, но теплая. Я встала в нее и смыла с себя как можно больше. Когда с моего тела сошла большая часть грязи, я вернулась в помещение и огляделась в поисках чего-нибудь, что можно было бы использовать, чтобы высохнуть.

Я ничего не нашла, поэтому Дуг сорвал несколько очень дорогих рубашек с двух мужчин на полу. Мужчины были в сознании, но не произнесли ни слова.

Пока я вытирала лицо, один из мужчин попытался встать на ноги, думая, что за ним никто не наблюдает. Отис замахнулся бейсбольной битой и ударил его сзади по колену. Он упал как камень и лежал там, плача и держась за ногу.

Дуг помог мне надеть юбку и блузку. Он надел мои туфли на ноги. Он оглядел мужчин, лежащих на полу, и начал обходить их всех. Он вытащил их бумажники из карманов, вынул все деньги и водительские права. Он положил бумажники обратно на живот и спросил каждого, нет ли у него проблем с тем, что он только что сделал.

Никто из них не возражал.

Я оглядела их. Некоторые из них сильно пострадали. Один все еще без сознания. Многие конечности, кажется, лежат под неестественными углами, включая руку Делона. Его лицо, как и многие другие лица, которые я могу видеть, залито кровью. Он свернулся в клубок и плачет, как ребенок.

Ребята все собрались вокруг меня, и между всеми извинениями за то, что не пришли раньше, и обеспокоенными просьбами заверить, что со мной все будет в порядке, я не могла вставить ни слова.

Натан вернулся снаружи с большим ножом. Увидев мое обеспокоенное выражение лица, он улыбнулся. Он подмигнул мне и сказал: "Шины".

Я улыбнулась ему, радуясь, что он никого не зарезал. Не то чтобы я заботилась о ком-то из этих мужчин. Но я бы не хотела, чтобы у Натана были неприятности.

Все обратили свое внимание на девушек в пустой кабинке. Они немного притихли, но все еще были напуганы до смерти. Я сказала: "Дайте мне поговорить с ними".

Мне удалось доковылять до них и присоединиться к ним в кабинке. Я сползла на пол и села там вместе с ними. Они ведут себя как дикие животные, попавшие в ловушку. Они напуганы.

Я вздохнула, думая о том, через что им пришлось пройти. От этого мне стало плохо. У меня было две недели Делона. У этих женщин все было намного хуже и намного дольше. Я даже не могу представить, на что была похожа их жизнь.

Наконец я спросила: "Вы готовы уехать от них?".

Долгое время никто не произносил ни слова. Наконец одна из них прошептала: "Нам некуда идти. У нас ничего нет. Мы..."

Она всхлипнула и сказала: "Вы сделаете нам одолжение, если прикажете этим людям убить нас сейчас".

Похоже, они все чувствуют то же самое.

Я поборола собственные слезы и спросила: "Почему бы нам сначала не попробовать что-нибудь другое? Давайте вытащим вас отсюда и все обсудим. Я не смогу жить с собой, если оставлю вас здесь с этими мужчинами".

Одна из других женщин сказала: "Они опасны. Они не позволят этому закончиться здесь".

Я не уверена, что она не права в этом. Но когда я подумала о том, как они там валяются, я подумала, что, может быть, будет хорошо, если они не дадут этому закончиться здесь. Мне бы не хотелось думать о том, что они делают с другими женщинами то, что они сделали с этими женщинами".

Я сказала: "Возможно, вы правы. Они могут не позволить этому закончиться. Может быть, если будет следующий раз, они получат еще более суровый урок. Но в любом случае, не лучше ли приложить усилия, чтобы уйти? Нельзя продолжать жить так, как вы жили".

В этот момент я услышала ужасный звук. Я узнала его. Кого-то били битой. Раздался ужасный

крик, за которым последовал мужской всхлип, как у маленькой девочки. Я предположила, что кто-то пытался сделать что-то, чего не должен был делать. Но потом я услышала это снова. И еще раз! Все мы плотно зажали уши руками. Я повернулась и посмотрела между ограждениями кабинки, в которой мы находимся, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Мел замахивается битой между ног одного из мужчин.

Он переходит от мужчины к мужчине, ударяя каждого битой по яйцам! И это были не любовные удары! Пройдет много времени, прежде чем кто-нибудь из этих мужчин изнасилует другую женщину, если вообще когда-нибудь изнасилует.

Я подождала, пока он закончит. Он прошел мимо плачущих и умоляющих форм маленькой банды Делона и встал над Делоном. Необъяснимо, но мне захотелось остановить его. Но это было бы бессмысленно. Делон несет ответственность за все это. Он собрал всех этих людей вместе для этой невероятно извращенной сцены прямо из "Преисподней" Данте. Маркиз де Сад не смог бы организовать более жестокую вечеринку.

Нет. Я не могла заставить себя вмешаться. Делону следовало оставить все в покое. У него все впереди.

Но я не могу смотреть. Я повернулась назад и стала ждать звука биты и крика. Только тогда я заткнула уши и сказала женщинам: "Не думаю, что вы им больше нужны".

Большинство из них все еще выглядят испуганными. Но одна из них, молодая, та, которую я узнала по фотографиям, сказала: "Я бы хотела быть той, кто сделает это с Тони. Последние пять месяцев я только и думала о том, как бы убить этого хуесоса!".

Я улыбнулась ей и сказала: "Я предлагаю тебе сделку. Если он вернется, я позабочусь о том, чтобы ты сделала именно это".

Я поднялась на ноги и сказала: "Пойдемте, дамы. Пойдемте выпьем".

Я начала помогать им подняться. Они продолжали цепляться друг за друга. Кажется, они постепенно успокаиваются. Но они все еще напуганы. У них есть на это полное право. Они не знают никого из нас. Насколько им известно, с нами им может быть так же плохо, как и с теми мужчинами на полу.

Я улыбнулась им и сказала: "Я знаю, что для вас это еще не конец. Вам предстоит еще от многого оправиться. Я помогу. Я позабочусь о том, чтобы вы были в безопасности и о вас позаботились. Я помогу вам начать новую жизнь, если вы этого хотите, или я помогу вам вернуться к прежней. Но сначала вам нужно отдохнуть, восстановиться и позволить этому кошмару отойти на задний план".

Я не уверена, что они полностью поверили мне. Но они последовали за мной из стойла и прошли мимо мужчин, которые так долго были их похитителями. Они смотрели на резню и

смотрели на мужчин, которые пришли спасти меня. Казалось, никто из них даже не вспотел.

Я подвела женщин к Дугу и сказала: "Я сказала им...".

Он ободряюще улыбнулся и сказал: "Я знаю. Я слышал тебя. И я полностью поддерживаю тебя. Давай отвезем всех домой. Мы дадим всем выпить и поесть, а я посмотрю, сможем ли мы найти врача, который сможет быть тактичным".

К счастью, Мел и Натан были за рулем служебного фургона. Пять девушек смогли там поместиться. Остальные три ехали с нами. Мы собрались на парковке, прежде чем погрузиться в машины. Я огляделась и увидела, что все четыре шины на всех машинах спущены. Это заставило многих из нас улыбнуться. Прежде чем я села в машину и мы поехали домой, я обошла и обняла и поцеловала каждого мужчину, который только что спас меня из того сарая. Я поблагодарила каждого из них от всего сердца.

Кори озорно улыбнулся и сказал: "Мне все еще жаль, что я начал как часть проблемы. Надеюсь, когда-нибудь ты сможешь забыть об этом".

Я улыбнулась и снова поцеловала его в щеку. Я сказала: "Ты очень хорошо справляешься с тем, чтобы загладить свою вину передо мной и моими подругами. Продолжай в том же духе, и через год-два мы с тобой расквитаемся".

Тогда он обнял меня. Казалось, он вот-вот заплачет! Я погладила его по щеке и сказала: "Кори, не расстраивайся. Вы с Отисом оба были очень добры ко мне, даже тогда. У меня нет ничего, кроме хорошего чувства к вам обоим. Так что смирись с этим, пусси!"

Он засмеялся и закатил глаза. Он повернулся к Отису и воскликнул: "Ради этого оскорбления я потратил полбака бензина, разъезжая по округе в поисках ее неблагодарной задницы!"

Тогда я стала серьезной. Я взяла его за руку и сказала: "И я никогда этого не забуду. Я люблю тебя. И я в долгу перед тобой".

Он перестал улыбаться и сказал: "Я люблю тебя. И ты мне ничего не должна. А теперь иди садись в машину, пока один из этих придурков не позвонил по номеру 411, чтобы узнать номер 911. Я не хочу стоять здесь, когда сирены начнут петь серенаду".

Умная мысль!

Мы сели в машины и направились к нашему дому.

http://tl.rulate.ru/book/247/10481